

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВОПРЕЕМСТВО: УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИЛИ СИНГУЛЯРНЫЙ ХАРАКТЕР?

Кудерин Даулет Муратович

daulet_tt@mail.ru

Магистрант 1 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Научный руководитель – С.Б. Жаркенова

В юридической литературе различается два типа правопреемства: универсальное и сингулярное.

При универсальном правопреемстве правопреемник как бы встает на место своего предшественника во всех правоотношениях. Исключением являются лишь те правоотношения, правопреемство в которых не допускается законом. К примеру, в соответствии с пунктом 2 статьи 1040 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) не передаются по наследству право на возмещение вреда жизни или здоровью, право на получение алиментов, права на пенсии и другие выплаты на основании законодательных актов о труде и социальном обеспечении [1]. Однако стоит отметить, что право на наследование начисленных, но невыплаченных наследодателю при жизни денежных сумм (зарботной платы, пенсионных накоплений, страховых выплат и другого) входит в состав наследства [2, с. 124].

В случае универсального правопреемства права и обязанности наследодателя переходят к наследникам без участия третьих лиц, что говорит о непосредственности универсального правопреемства [3, с. 38]. Исключениями являются случаи, предусмотренные законом. Так, согласно пункту 1 статьи 23 ГК РК за лиц, не достигших четырнадцати лет, сделки от их имени совершают их законные представители [1].

При сингулярном правопреемстве, в отличие от универсального, правопреемник занимает место предшественника лишь в тех правоотношениях, на которые правопреемство распространяется.

Законодательство нашей страны четко оговаривает тип правопреемства при наследовании. Так, согласно пункту 2 статьи 1038 ГК РК наследники получают наследство на условиях универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент, если из ГК РК не вытекает иное [1].

Однако существует и другая точка зрения на вопрос о типе наследственного правопреемства. Так, П.С. Никитюк считает, что идея универсальности «противоречит дифференциации наследственной массы на части, подчиненные разным наследственно-правовым режимам и наследуемые в качестве самостоятельных объектов разными кругами наследников» [4]. Таким образом, в данном случае речь идет о различной процедуре оформления прав на разные части наследуемого имущества. К примеру, в наследуемой массе можно выделить части, переход прав на которые осуществляется без регистрации специального органа (предметы домашнего обихода, ценности и прочее), и части, переход прав на которые осуществляется только в случае регистрации (автомобиль, квартира и так далее). Другой показатель неоднородности наследственной массы П.С. Никитюк видит в различном налогообложении перехода отдельных ее частей.

Кроме того, П.С. Никитюк считает, что признание наследования исключительно универсальным правопреемством ограничивает свободу наследников на распоряжение своими наследственными правами. Так, сделки по частичному отказу от наследства, по разделу наследства наследниками не в соответствии с наследственными долями при получении свидетельства о праве на наследство не нарушают законные интересы какого-либо лица, то есть они правомерны, хотя и не отражены непосредственно в законе.

В свою очередь, Т.Д. Чепига не согласен с данной точкой зрения. Он указывает, что, во-первых, наследственное правопреемство является по своей сути заменой умершего во

всех правах и обязанностях, преемство которых не запрещено законом. Таким образом, ни одно наследуемое право и ни одна наследуемая обязанность не остаются бессубъектными, и в этом смысле можно говорить об универсальном характере правопреемства при наследовании. Во-вторых, наследственному правопреемству характерны различные формы, способы, условия и порядки правоприобретения, что определяется основаниями наследования, порядком принятия наследства, объектами наследования и так далее, и о дифференциации наследственной массы можно говорить лишь в таком плане. Соответственно, Т.Д. Чепига считает, что научный термин «универсальность наследования» должен быть сохранен для того, чтобы обозначить свойство наследственного преемства, заключающееся в переходе всех прав и обязанностей наследодателя к наследникам в связи с наступлением одного общего факта – смерти наследодателя [5, с. 123-130].

В.В. Меркулов и А.С. Михайлова считают, что термин «универсальное правопреемство» можно применять только в случае, если наследство будет передано в полном объеме одному наследнику, либо по отношению к правам и обязанностям конкретного наследника в пределах перешедшего к нему в порядке наследования имущества. Если же наследственное имущество распределяется между несколькими наследниками или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства в таких случаях следует говорить о сингулярном правопреемстве [6].

Интересное мнение высказал В.И. Серебровский. Разделяя точку зрения о наследовании как универсальном правопреемстве, он отмечает, что преемство при наследовании следует трактовать как переход совокупности имущественных прав от наследодателя к наследникам. Обязанности же наследодателя не являются свойством универсального наследственного правопреемства, они его только обременяют. В соответствии с этим ответственность наследника по долгам наследодателя, обременяющим наследство, представляет собой «самостоятельный, хотя и находящийся с ним в близкой связи, институт наследственного права, существование которого обусловлено специальной нормой закона» [7, с. 65].

Если остановиться на данном моменте подробнее и обратиться к ГК РК, то неизбежно возникает ряд вопросов. Так, согласно пункту 1 статьи 1040 ГК РК в состав наследства входит принадлежащее наследодателю имущество. Из пункта 2 статьи 115 ГК РК следует, что к имуществу относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество. В состав наследства также входят права и обязанности, существование которых не прекращается со смертью наследодателя. В то же время, в пункте 1 статьи 115 ГК РК сказано, что объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права [1].

Таким образом, ГК РК, перечисляя виды объектов гражданских прав, не упоминает в их числе имущественные обязанности. Следовательно, можно утверждать, что определение наследственного имущества несколько выходит за рамки определения имущества как объекта гражданского права, так как данные определения соотносятся как частное с общим. То есть понятие наследственного имущества не может выходить за рамки понятия имущества как объекта гражданского права в целом.

По этой причине Ю.Н. Власов и В.В. Калинин предлагают следующую формулировку состава наследства: «В состав наследства входят принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Наследство обременяется имущественными обязанностями наследодателя, не исполненными им на момент открытия наследства. Порядок и объем исполнения обязанностей определяются Гражданским Кодексом и другими законами» [6].

Нетрудно заметить, что мнение Ю.Н. Власова и В.В. Калинина, по своей сути, совпадает с точкой зрения В.И. Серебровского.

Дискуссионным также является вопрос о возможности отнесения завещательного отказа (легата) к одному из видов наследственного правопреемства. Так, В.В. Гущин и В.А. Гуреев утверждают, что легат нельзя считать наследственным правопреемством, так как, в отличие от наследников, отказополучатель не отвечает по долгам наследодателя, приобретая лишь отдельно взятое право или несколько отдельных прав. Кроме того, в данном случае нарушается принцип непосредственности наследственного правопреемства, ведь отказополучатель приобретает определенное право не непосредственно через завещателя, а посредством наследника, который выступает в данном случае качестве связующего звена между наследодателем и отказополучателем [3, с. 39].

Таким образом, В.В. Гущин и В.А. Гуреев не относят легат к одному из видов наследственного правопреемства, потому что наследственное правопреемство, согласно их точке зрения, может носить исключительно универсальный характер.

О.Г. Ломидзе также утверждает, что получение завещательного отказа нельзя признать правопреемством, так как не следует «смешивать» право на завещательный отказ и наследственное правопреемство, участником которого может быть только наследник. [8, с. 250].

К.М. Ильясова, напротив, считает, что «яркий пример сингулярного правопреемства в наследственном праве – это завещательный отказ (легат)» [9, с. 545].

Обобщая все вышесказанное, отметим, что существует две основные точки зрения на вопрос о типе правопреемства при наследовании. Согласно первой, представителями которой являются, в частности, Т.Д. Чепига, В.В. Гущин и В.А. Гуреев, наследственное правопреемство в общем случае носит универсальный характер. Согласно же второй точке зрения, представителями которой являются П.С. Никитюк, К.М. Ильясова, В.В. Меркулов и А.С. Михайлова, наследственное правопреемство в общем случае может носить как универсальный, так и сингулярный характер.

Вторая точка зрения представляется нам более логичной, так как, во-первых, универсальное правопреемство означает полное замещение предшественника правопреемником во всех правоотношениях. Если же наследников несколько, то наследственное имущество распределяется между ними. Во-вторых, мы согласны с мыслью П.С. Никитюка о том, что признание характера наследственного правопреемства исключительно универсальным ущемляет права наследников, желающих перераспределить между собой права и обязанности наследодателя по собственному желанию.

Интересное мнение высказали В.И. Серебровский, Ю.Н. Власова и В.В. Калинин. Согласно нему наследственная масса должна включать в себя исключительно права. Обязанности же не переходят по наследству, они лишь обременяют наследственное имущество. Косвенным подтверждением данной мысли может служить статья 115 ГК РК, которая не предусматривает включение обязанностей в состав объектов гражданских прав. Более того, мы считаем, что, таким образом, пункт 1 статьи 1040 ГК РК и пункт 1 статьи 115 ГК РК вступают друг с другом в противоречие, так как статья 1040 ГК РК наряду с правами включает в состав наследства также и обязанности.

Наконец, касательно возможности отнесения завещательного отказа к наследственному правопреемству (сингулярного типа) мнения также разделились. Так, Если К.М. Ильясова относит легат к наиболее показательному примеру сингулярного правопреемства в наследственном праве, то О.Г. Ломидзе, В.В. Гущин и В.А. Гуреев категорически отрицают такую возможность.

Последняя точка зрения кажется нам более обоснованной, так как правопреемства между наследодателем и отказополучателем в случае завещательного отказа не возникает: отказополучатель приобретает не право, принадлежавшее наследодателю при жизни, а право на получение завещательного отказа.

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
2. Кусаинова Л.А., Жакупов Р.Е. Наследственное право Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие. – Астана, 2013. – 208 с.
3. Гушин В.В., Гуреев В.А. Наследственное право России. – М.: Эксмо, 2009. – 620 с.
4. Никитюк П.С. Реализация наследственных прав // Советское государство и право. – 1973. – № 2. – С.114.
5. Чепига Т.Д. Проблемы наследственного права // Правоведение. – 1975. – №1.
6. Меркулов В.В., Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2003.
7. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003. – 558 с.
8. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 510 с.
9. Ильясова К.М. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий (постатейный): В двух книгах. Книга 2 / Ответственные редакторы: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2006. – 800 с.

УДК 347.6

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН СНГ

Кузеванова О.О.

olulya93@mail.ru

студентка Алтайского государственного университета,
г. Барнаул (Российская Федерация),
321 группа, 4 курс, специальность «юриспруденция»
Научный руководитель – С.В. Воронина

Институты лишения родительских прав в странах Содружества независимых государств (далее - СНГ) схожи по многим основаниям. Казахстан, Белоруссия, Украина, Российская Федерация до 1991 г. входили в состав единого государства СССР, которое имело общее семейное законодательство, основанное на единообразной идеологии и принципах, и в дальнейшем эти правовые нормы легли в основу нынешнего семейного законодательства каждой из стран. Также идентичность норм обусловлена тем, что в настоящее время между государствами-участницами СНГ заключено множество договоров, которые в основном устанавливают схожие нормы регулирования прав и обязанностей родителей и детей.

Таким образом, семейное законодательство стран СНГ предусматривает во многом аналогичные Семейному кодексу Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) и меры семейно-правовой ответственности. При этом содержание ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [2], ст. 164 Семейного кодекса Украины [3] (далее – СК Украины), ст. 75 Кодекса Республики Казахстан «О браке и семье» [4] практически идентично ст. 69 СК РФ, посвященной лишению родительских прав. Так, согласно ст.69 СК РФ, родители могут быть лишены родительских прав, если они:

-уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;